

МАРИНА ВЛАДИ:

АФГАНСКАЯ ВОЙНА БЫЛА
ПОСЛЕДНИМ УДАРОМ
ДЛЯ ВЫСОЦКОГО

«10 мая мне исполнится 55 лет» — Марина Влади сказала об этом спокойно, менее всего заботясь о том, чтобы соответствовать расхожему мнению, будто женщина, французка, да еще и известная актриса обязательно должна скрывать свой возраст. «И к этой дате, — продолжала Влади, — я получила двойной подарок: только что в издательстве «Файар» вышел мой новый роман «Путешествие Сергея Ивановича», а 11 мая в марсельском театре премьера спектакля «Вишневый сад», где у прекрасного режиссера Марешала удалось наконец-то сыграть Любовь Андреевну — роль, о которой я мечтала всю жизнь».

— Смешно спрашивать актрису, почему Чехов? Но вот почему этот новый роман? Почему в 1993 году вы обращаетесь к теме афганской войны? На каком материале написан образ главного персонажа — молодого парня, вовлеченного не по своей воле в двойной криминал: мало того, что его заставляют стрелять и убивать, он еще отправляется сопровождать гроб с телом убитого советского солдата, где, как оказывается, нелегально перевозятся наркотики на территорию СССР?

— Именно эта услышанная мною история, которая произошла на самом деле, подтолкнула на написание романа. К тому времени, когда мне ее рассказали, в голову накопилось уже много материала и свидетельств по афганской войне. И три года назад мне захотелось сделать из всего этого книгу. В том числе и в память о Володе Высоцком. Помню, когда в конце 1979 и в 1980 годах по телевидению показали сюжеты из Афганистана, он просто заплакал. Это был, пожалуй, последний удар, полученный Володей перед смертью. Он не мог смотреть, как убивают этих молодых солдатиков, которых он всегда так любил и которых считал не виновниками, а жертвами. Я и сама видела множество этих тихих мальчиков, попавших, как и мой герой, из провинциальной глуши в пекло.

Так что Володя создал во мне определенный настрой (именно поэтому я каждую главу заканчиваю строчками из его стихов). А потом, когда стала узнавать страшные факты, решила, что надо обязательно на-

писать роман, тем более что никто не сделает это так, как я: за 12 лет жизни с Володей я повидала, узнала и полюбила людей, с которыми встречается в романе мой Сергей Иванович.

— Почему, кстати, Вашего молоденького героя вы нарекаете по имени-отчеству?

— Это заглавие для французского читателя. Для его уха Сергей Иванович звучит, по-моему, очень красиво, а я хочу, чтобы книгу во Франции прочитали. Ведь афганская война напоминает войну, которую вела Франция в Алжире: такие же ребята были брошены туда, а вернулись они убитыми, встретили дома обращенные к ним спины...

Признаюсь, что, выбирая название книги, я к тому же услышала в нем какую-то перекличку с «Одним днем Ивана Денисовича».

— Нашему читателю хорошо известна Ваша биографическая книга о Высоцком. Теперь — роман. Писательский труд стал для Вас увлечением, профессией?

— Действительно, все началось с книги о Володе. Она мне далась очень тяжело, но все же это была документальная вещь, наша с ним реальная жизнь. В «Путешествии Сергея Ивановича», как в любом романе, главное — развитие личности через страдания. Я хотела рассказать о том, как на войне мальчик быстро взрослеет и портится, но тем не менее у него сохраняется тяга к добру, к любви.

Между «Прерванным полетом» и «Путешествием Сергея Ивановича» я выпустила уже две книги, так что можно сказать, что писательство стало еще одной моей профессией. Она дает удивительное ощущение свободы. До того как я взялась за книгу о Володе, я даже не могла представить себе, какое это богатство. Литературный труд для меня интереснее, чем труд актрисы, который всегда вторичен: в кино, театре обязательно присутствуют режиссер, текст и заданные рамки. Хотя я, конечно, очень люблю играть. Это, кстати, помогает и в литературе — за 40 лет в кино и театре привыкла влезать в чью-то кожу, перевоплощаться в своих героев.

— «Вишневый сад» — еще один важный рубеж для Вас?

— Из сыгранных ролей больше всего вспоминаю «Трех сестер», где я играла вместе со своими двумя родными сестрами. Но у нас всегда были споры,

кто будет играть в «Вишневом саду» — это была наша общая мечта. Обеих сестер уже нет в живых — одна умерла от рака, другая в результате несчастного случая, причем обеих потеряла почти одновременно с Володей. Так что я выйду на сцену у Марешала, думая о сестрах и Володе, который к тому же в этом театре играл Гамлета, когда Таганка приезжала на гастроли в Марсель.

— Высоцкий умер почти 13 лет назад, но вы, кажется, до сих пор живете воспоминаниями о нем и о той жизни?

— В новом же романе слишком многое связано с ним и с воспоминаниями о нем, о его реакции на афганскую войну...

Есть здесь такой Комитет в защиту французской песни. Как раз вчера там организовали вечер памяти Высоцкого и попросили меня выступить. Я что-то рассказывала, отсчитала на вопросы, а потом один француз спел несколько Володиных песен. У меня слезы на глазах. Но совершенно не выдерживаю, если слышу Володин голос. На вечере поставили его пластинку. Когда слышу, как он поет, я еще держусь, но как только начинает разговаривать с публикой, ощущение, будто он здесь, рядом, и становится невыносимо... Как будто он подойдет, возьмет за плечо и уведет меня... Вчера я просто убежала с этого вечера...

Володя живет в памяти. Не только моей, но и всех его друзей. Он дал всем нам возможность думать по-другому. И во многом способствовал перемене. Не как политик, а как инноватор. Ведь все, о чем он писал и пел, удивительным образом подтвердилось.

— Если бы Высоцкий дожился до нашего времени, до сегодняшних событий, какой, Вы думаете, была бы его реакция?

— Мне часто задают этот вопрос. Ответить на него невозможно. Конечно, твердо могу сказать, что он не состоял бы в «Памяти», не принадлежал бы к числу национал-патриотов, не принимал бы участия в тех отвратительных движениях, которые, подобно яду, выпылили на поверхность. А какой была бы его общая оценка ситуации, я не берусь гадать — это очень сложно. Самое печальное, что он так и не увидел при своей жизни перемен, которых он очень хотел.

Виталий ДЫМАРСКИЙ.
Париж.